

Призвание

Для Галины Акиндиновны эта дата станет грустной, и причин тому много. Во-первых, много месяцев она не видит своих родителей: лишь общаются виртуально, да изредка она приходит под их окна, и они машут ей рукой. Маме Марии Фёдоровне 90, папе Акиндину Федотовичу 93, и он истово ограждает себя и жену от страшной напасти, свалившейся на весь мир. Во-вторых, ковидом болеют старший сын Галины и его жена. Не миновал вирус и Галину Акиндиновну: она тяжело перенесла болезнь – и физически, и морально. Прежде всего потому, что в это время – чуть меньше двух месяцев назад – потеряла своего мужа, известного в городе хирурга Валерия Борисовича Каца. И это основная причина отказа от юбилейного торжества, хотя праздники – шумные, с застольями, обилием близких и друзей за огромным столом – в семье Кац любил всегда.

Семьдесят? Да быть не может! – первая мысль при встрече с Галиной Акиндиновной. Ухоженное лицо, а главное, яркие глаза, в которых плещется молодость. Не могу не спросить: откуда такое редкое очертание?

– Папа у меня родом из Архангельской области, где Северная Двина, думаю, там было поселение староверов, потому что братьев его звали Изосим и Серафим, а Акиндинов было полдеревни, – улыбается Галина Акиндиновна. – Мама зовёт папу ласково Киня.

Родители на Магнитку приехали добровольцами-первопроходцами, здесь и познакомились. Как смогли сойтись и более 70 лет прожить рука об руку такие разные люди, Галина Акиндиновна, кажется, сама удивлена, признавая лишь, что маме с папой нелегко. Отец человек строгих правил и по-староверчески чтит устои. Убеждённый коммунист, прямой и немногословный, обожает точность: 60 лет ежедневно ведёт дневник наблюдений за погодой, всё разложено по полочкам, и даже лекарства он принимает точно по часам, досконально исполняя указания врача. Мама же мягкая, чему и дочек своих учила: не сорься, сглаживай углы. Галина Акиндиновна смеётся: несмотря на почтенный возраст отца, до сих пор он для дочерей – глава: как решил, так и будет. Она вздыхает: мечтала, чтобы с мужем вот так же, и почти дотянули до золотой свадьбы, супруги Кац вместе 48 лет. Но ковид мечту безжалостно разбил...

Врачей в семье не было: родители работали на комбинате, туда же устроилась сестра

А она с детства хотела быть врачом и именно акушером. Окончила музыкальную школу по классу виолончели и фортепиано, думала даже поступать в музучилище, но решила не изменять мечте – отправилась в Пермский медицинский институт. Не сложилось – говорит: завалила экзамен. И на мой недоумённый взгляд: отличница – и завалила? – поясняет:

– Мне сразу сказали, что раз из Челябинской области, должна поступать у себя – и «срезали» на первом же экзамене. Валеру по той же причине, кстати, не приняли в Омский медицинский институт.

Вернувшись в Магнитку, Галина Акиндиновна поступает в медуци-

Семьдесят? Да быть не может!

Завтра – юбилей одной из ведущих акушеров-гинекологов Магнитогорска, заместителя главного врача по лечебному делу родильного дома № 3 центра охраны материнства и детства Галины Кац

Галина Кац

© Евгений Рухманов

лице, получает диплом фельдшера и распределение в инфекционный бокс первой детской больницы. Работала медсестрой, участвовала в реанимации – набиралась опыта. Потом её приняли фельдшером в здравпункт метизного завода. К тому времени она уже была замужем. Она училась в 38-й школе, он – в 51-й, восьмилетке. Потому после восьмого всей гурьбой они пришли в их класс из школы № 51.

– Помню, подходим с подружкой к школе, где вывешены списки обновлённых классов, и я выдаю: «Классная фамилия Кац, вот бы мне такую: всего три буквы, долго расписываться не придётся», – смеётся Галина Акиндиновна. – Потом он меня «приглядел», а мне нравился другой мальчик. Я была отличница, а Валера – озорник. Если помните, были в советские годы дружинники-добровольцы, и он входил в состав отряда. По ночам ловил хулиганов, а утром засыпал на уроках и всегда просил у меня списать. Я не давала, так он мне это всю жизнь припоминал (смеётся).

Окончив школу, решили собраться всем классом. На этой вечеринке он и стал ухаживать за Галиной, потом приходил к ней в гости – правда, с другом. А когда ушёл в армию, писал письма. Она отвечала, но ждать не обещала. Поэтому, встретив другого парня, честно написала об этом Валерию, тот

переписку прекратил. С мальчиком тем не сложилось, а с Валерой они как-то случайно встретились на проспекте Metallургов.

– И вот что-то у меня щёлкнуло внутри, с того дня я по нему застрадала, – улыбается Галина Кац. – Да так сильно, что написала письмо, положила в его почтовый ящик, потом испугалась, вернулась и подожгла. Представляете, отчаянная? Как пожар не устроила! (смеётся).

Но самое обидное, что письма в ящике не оказалось: Валера уже успел прочитать его. И пришёл к ней. С тех пор они вместе. Он сразу предупредил невесту: «сюси-пуси» не будет. Их и не было. Галина Акиндиновна была лишена обнимашек, романтических поцелуев и жалости: отношение – как к полноценному партнёру и даже с налётом ревности к успехам, а на карьеру были настроены оба. Она всегда была самостоятельной, самодостаточной, всегда зарабатывала сама. Но при этом знала: его спина – её стена, которая прикроет и защитит, если действительно понадобится.

Они поступили в Челябинский медицинский институт, когда старшему сыну Денису было уже четыре года. Семейных комнат в общежитиях тогда не было: она жила с девочками, он – с мальчиками, да и работали оба с первого дня учёбы. Сына решили оставить свекрови: фельдшер по образованию, мама Валерия

Борисовича была прекрасной, но строгой матерью, и это немудрено, ведь, разведясь с мужем, она одна растила двух сыновей – была и за мать, и за отца. Говорю, мол, помощь поколений, как и положено в хороших еврейских семьях. А Галина Акиндиновна смеётся:

– В том-то и дело, что ни капли еврейской крови в нас нет, хотя все именно так и считают. Папа Валерия Борисовича был детдомовским мальчиком, потом его усыновила еврейская семья и дала свою фамилию, а он имел скорее азербайджанскую или другую горячую кавказскую кровь. И в муже это прорывалось: любил, чтобы всё было так, как он считает нужным. И часто говорил мне, когда спорила: «Я всегда прав, и ты прекрасно это знаешь, но всё время пытаешься стоять на своём».

Но сдаваться она не собиралась – смеётся: наоборот, наперекор ему стала тем, кем стала. А добилась Галина Акиндиновна за 50 лет в медицине многого: придя после Челябинска в третий роддом, посвятила ему 35 лет жизни – сначала врачом, потом начмедом, главврачом, снова начмедом. Было предательство нового руководителя и уход во второй роддом, а через несколько лет, когда ситуация поменялась, возвращение в третий, тогда он уже входил в центр охраны материнства и детства. И всегда подработка – увы, участь многих врачей: преподавание в медицинском колледже, дежурства в «гинекологии» городских больниц, работа в частном центре.

К ней с удовольствием возвращаются за вторым, третьим ребёнком

– Самое большое удовольствие – видеть свет в глазах женщины, на грудь которой кладёшь только что появившегося человечка, – говорит Галина Акиндиновна. – Сейчас таких всё меньше. У мамочек сегодня только страх за себя и просьба обычно одна: обезболить и прокесарить. Ну потому что, во-первых, посмотрелись Интернет, где боль, кровь и крики, а во-вторых, деньги для многих вышли на первый план, приходят не за главным чудом своей жизни, а за пособиями, материнским капиталом. Не все, конечно. Зато мужчины стали ближе к процессу рождения детей, и это радует: муж с женой ходит на приём в консультацию, на УЗИ, присутствует при родах. Это очень трогательно, да и нам спокойнее – знаете, какие роженицы порой бывают? И пинают, и ребёнка требуют выдать... Жаль, что запрещают устанавливать в родовой камеру, процентов 90 судебных исков в этом случае не были бы даже написаны. Настал какой-то бум жалоб в прокуратуру, и врачи занимаются только тем, что пишут объяснительные и ходят по судам. Почти все споры решаются в пользу медицины, ведь мы работаем по чётко разработанным стандартам и протоколам. А главное, даже «спасибо» слышим всё реже. Ведь не стрижку тебе сделали, а ребёнка помогли родить, порой в результате сложнейшей операции... Странно это и неприятно. Даже в парикмахерских говорят: спасибо.

Спрашиваю: и всё же так любите работу? Отвечает без раздумий: «Да». Десять лет назад она села за руль – опять же, против желания мужа, потому и учиться бегала тайком, улыбаясь на его: «Куда это ты бегаешь всё время?» Получив права, купила машину – тогда ещё праворульную «хонду».

Она не скрывает: семейная жизнь не всегда была сахарной. Поначалу с мужем и не виделись толком: то у неё дежурство, то у него. Дети росли с ключами на шее – всё сами. Но выросли прекрасными людьми и специалистами: старший Денис в детстве выбирал между профес-

сиями милиционера, пожарного и врача – людей хотел спасать, в итоге продолжил медицинскую династию, став известным нейрохирургом, работает в Центральной медсанчасти. Младший Роман там же инженер-электронщик, отвечает за программное обеспечение оборудования всей поликлинической службы. Оба обзавелись семьями, невестки называют Галину Акиндиновну мамой, и она рада. Внук учится во втором классе и мечтает стать ветеринаром, младшая внучка только готовится к школе, а старшая уже окончила медицинскую академию, поступила в ординатуру. Судьба старшего сына семьи Кац в чём-то повторяет родительскую: с будущей женой так же не поступили в вуз с первого раза, женились, родили дочку и потом уже стали студентами. Дочку в Челябинск забрала с собой.

– Денис до сих пор не до конца отпустил обиду за то, что уехала учиться, а его оставила бабушке, – вздыхает Галина Акиндиновна. – Сказал: не хочу, чтобы дочь, как и я, провела детство без мамы и папы. Она жила с ними в общежитии, «пережила» пять нянь, но была в семье.

Беда нагрянула неожиданно. Галина Акиндиновна полагает, что сама внесла в дом заразу, ведь работала в приёмно-родовом отделении, осматривая каждую поступившую беременную женщину. В это время заболел муж, но, как любой врач, не любя болеть, молчал неделю. Состояние быстро ухудшалось. Когда сын уговорил отца поехать на обследование, Валерию Борисовичу было совсем плохо. Галина Акиндиновна в тот день была на дежурстве и даже не подозревала, что больше мужа не увидит. Это тоже сегодня больно бьёт по душе. Его положили в больницу, вскоре перевели на ИВЛ, через три дня его не стало. Она тоже заболела: сначала, когда муж был ещё здоров, просто уставала, поднимаясь по лестнице, но ПЦР был отрицательный. Потом стало плохо во время операции, градусник показал 37,3, она тут же сдала ещё один ПЦР и ушла домой. Тест оказался положительным, КТ показал 25 процентов поражения лёгких. Её спасали дома сын и невестка – оба врачи, – а ещё, как ни странно... подготовка к переезду: ковид влияет на мозг, рушит память, а Галина Кац в это время учила сто вопросов теории, 20 – практики и 170 – к тестам. Такой мозговой штурм разрушить нейронные связи вирусу не дал.

Последний вопрос: семья – это работа, или людей сводит бог? Галина Акиндиновна оживает:

– Раньше про бога не думала, а с годами стала склоняться именно к такому предположению. Попалась недавно книга по нумерологии, заинтересовалась и разложила наши с Валерием Борисовичем данные. Пришла в шок: у нас совершенно одинаковые цифры, разнятся только последние – мы идеально подходим друг другу. Одно плохо – оба лидеры, потому и было трудно, битва характеров, если хотите. Он был дан мне, чтобы я могла расти, и благодаря ему стала тем, кем стала. И очень рада, что до сих пор нужна людям, востребована на работе и не теряю профессионализма. Много это или мало – 70 лет? Больше я боялась 55-ти: вот живу, работаю, и вдруг 55, пенсия – и упираюсь в стену, потому что у меня отнимут работу и общение. Сейчас все кругом снова твердят: бросай, занимайся собой, внуками. Но тогда буду жить их жизнью, а не своей. Внуки для меня – целая Вселенная, но хочется ещё принадлежать себе. И пациентам. Я ведь ещё практикующий и оперирующий акушер-гинеколог.

С юбилеем, Галина Акиндиновна, пусть всё так и будет!

Рита Давлетшина